

Леонид
ГАЙДАЙ

кинорежиссер:

В атаку — смех!

— Леонид Иович, читательница «Советской культуры» Н. Пурвинь из Калининграда прислала письмо с вопросом: «Почему режиссер Гайдай снимает только комедии!» Что вы ответите ей?

— Отвечу, что начинал-то я как «серьезный» режиссер. Первый мой фильм, снятый четверть века назад совместно с В. Невзоровым на киностудии «Мосфильм», был экранизацией двух сибирских рассказов Владимира Галактионовича Короленко — «Ат-Даван» и «Чудная». Назывался он «Долгий путь». Художественным руководителем двух молодых режиссеров был наш мастер из ВГИКа народный артист СССР Михаил Ильич Ромм. Тема этого фильма мне кровно близка, потому что я сибиряк, родился в городе Свободном на Дальнем Востоке, а детство и юность провел в Иркутске... Мой старший брат до сих пор живет там (он — соб. корр. ТАСС по Иркутской области), мне дорого творчество писателей-иркутян Георгия Маркова, Валентина Распутина. Иногда я подумываю о том, чтобы вернуться в «серьезный» кинематограф, перестать снимать комедии... По моим наблюдениям, комедии — удел молодых, лучшие комедии мира были сняты людьми в возрасте до 50 лет. А потом комедиографы уходят в другие жанры. Так поступили мои учителя по ВГИКу Иван Пырьев и Григорий Александров, так поступил и великий Чаплин...

— Но зрители, по-моему, не простят вам, если вы перестанете снимать комедии! Названье вашего первого фильма оказалось пророческим, у вас действительно «долгий путь», но это путь комедиографа.

— Тем не менее первую комедию «Жених с того света» критика встретила в штыки, а следующий мой фильм — «Трижды воскресший» был героико-романтическим. Найти свой жанр в искусстве не так-то просто, но я убежден, что каждый человек — это относится не только к людям искусства — должен иметь свой «жанр», свой круг приемов и навыков в работе. Я почувствовал себя комедиографом, когда сам написал сценарии двух короткометражек — «Пес Барбос» и необычайный кросс (по стихотворному фельетону Стелана Олейника) и «Самогонщики». У них была хорошая экранная судьба, почетные дипломы на международных фестивалях, и, конечно, своим успехом у зрителей эти фильмы обязаны знаменитой тройке Никулин — Вицин — Моргунов.

— Не только эти фильмы, но и «Операция «Ы»», «Кавказская пленница»... Сколько радости принесли они людям!

— Только что я закончил свой 14-й фильм — «За спичками». Это экранизация известной повести финского писателя Майю Лассила, переведенной, кстати, Михаилом Зощенко. Съёмочная группа с нетерпением ждет, как оценят его советские и финские зрители, ибо снимался он в творческом содружестве с «Суоми-фильм». В главной роли — Евгений Леонов, а в главной женской роли — замечательная финская актриса Ритва Валкама.

Сейчас я перечитываю своих любимых писателей — Гоголя, Зощенко, Шукшина, обдумываю будущий фильм. Возможно, это будет музыкальная комедия. В среднем на фильм — от начала работы над сценарием до выхода на экран — уходит два года, и для меня все прожитые годы окрашены в «цвет» моих фильмов.

— И новогодние праздники тоже?

— Конечно. Помню смешную историю, разыгравшуюся на Новый, 1973 год во время съемок «Ивана Васильевича». Уже упоминавшийся директор Ашкинази — человек рассудительный, экономный — подсчитал, что для съемок сцены пира в царских хоромах муляжи продуктов обойдутся дороже, чем сами натуральные продукты — рыба, фрукты... И продукты были закуплены натуральные. Но до Нового года всю сцену снять не успели, а когда 2 января вернулись в павильон, то можете представить, что из этого получилось... Это относится и к юмору.

— Это напоминает императив Чернышевского: «Умри, но не давай поцелуя без любви»...

— Может быть...

...Леонид Иович обрадовался удачной формулировке, и лицо этого сухощавого человека с нелегкой походкой — сказывается фронтовое ранение в ногу — озарилось такой доброй улыбкой, что я почувствовал: запасы юмора у этого режиссера неисчислимы.

Вел беседу
Эдмунд ИОДКОВСКИЙ.

1 ЯНВ 1980

СОВЕТСКИЙ КУЛЬТУРЫ
Г. МОСКВА